

ЕЛЕНА МАМОНТОВА

Принцессы

из соседней развалюхи

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М22

Дизайн обложки: Курта Олег
Иллюстрации Натальи Баишевой

Мамонтова, Елена Ивановна.

М22 Принцессы из соседней развалюхи / Елена Мамонтова ; худ. Наталья Баишева. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 128 с. : ил. — (Моя первая фэнтези-история).

ISBN 978-5-17-182317-7

Варваре восемь лет, но она упорно верит в волшебство, ищет Дюймовочек в цветах на клумбе, перечитывает истории про принцесс... Но вот Варя заболела. Из окна больничной палаты не видно клумб, видна только старая двухэтажка. Разве могут появиться волшебницы-принцессы в обычной развалюхе? «Ни за что!» — думает Варя и грустит, конечно. Ещё и мама уехала в командировку... Но папа не согласен, что чудес в обычном мире нет. Он рассказывает дочке истории, где сказочные принцессы появляются прямо рядом с телевизором, разбросанными игрушками и разряженным планшетом. Появляются и берутся за дело, исправляя жизнь современных героев на свой волшебный лад. Что из этого получится? Вот и увидим!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-182317-7

© Мамонтова Е. И., текст, 2026
© Баишева Н. А., иллюстрации, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава первая

СКАЗОЧНОЕ НЕВЕЗЕНИЕ

Второй час Варя обшаривала клумбу в парке, но ни одной дюймовочки так и не отыскала.

— Варвара, домой!

Озябшей рукой папа выудил из кармана мятый платок и трижды протрубил в него, словно в боевой рог, призывая к отступлению. Капли дождя стекали за шиворот, а в ботинках уже хлюпал Северный Ледовитый океан. Папа скукожился так, словно хотел сам себя отжать, как полотенце после стирки.

А дочери хоть бы что! Сидит себе под фонарём среди цветов и не замечает, как с рыжих косичек бегут ручьи.

— Варвара! Домой! — опять попробовал скомандовать папа и тут же закашлялся.

— Тише, пап! Ты их спугнёшь! — нахмурилась Варя, раздвигая лепестки алого бутона.

Папа сгорбился так, что стал чуть ли не вполовину ниже. Наверное, дочь так упряма, потому что имя у неё рычащее: Варвара Сергеевна Генералова. Четыре буквы «эр» в одной второкласснице! Эх, хорошо сейчас маме на работе: сидит у ноутбука в тепле, попивает кофе с плюшками.

Наконец Варя выбралась из клумбы.

— Эх, провалилась моя экспедиция, — вздохнула она и тут же топнула ногой. — Но завтра я поймаю самую красивую фею!

Наутро у отважной охотницы запершило в горле, а лоб стал горячим, как зимняя батарея. Мама, оседлав дорожный чемодан, отчаянно названивала в поликлинику. Трубка отвечала короткими гудками, а мама шипела на папу:

— Два часа под дождём? Без зонта? В октябре? О чём ты думал! Застудил ребёнка! А у меня через три часа самолёт!

Мама у Вари была знаменитым экологом и летела на Главный всемирный слёт защитников природы в далёкий город Барнаул. Целый год мама придумывала способ, как очистить городской воздух от вредного сизого тумана. Хотела поразить мир. И тут на тебе — какой-то кашель спутал все планы.

Выслушав из трубки проклятое «пи-пи-пи» в десятый раз, мама так резко вскочила, что её чемодан на колёсиках влетел во входную дверь.

— Значит, так! Вот тебе телефон. Вызываешь врача. Отпрашиваешься с работы. Ясно? — скомандовала она папе.

Потом мама чмокнула Варю в горячую щёку, велел поскорее поправляться, метнула в папу сердитый взгляд и вихрем вылетела из квартиры — спасти планету.

Папа вздохнул. В доме Генераловых генералами были все, кроме него. Он позвонил на кафедру, отменил лекции: папа преподавал в университете историю. И хотя рассказывал он интересно, лентяи-студенты часто сбегали с занятий.

«Вот и я прогуляю, с ними за компанию, — подумал папа. — Вспомню молодость!»

Но прогулкой это можно было назвать с натяжкой. Битый час папа обрывал телефон поликлиники. На сотом гудке ему наконец ответили. Вскоре на пороге появилась шустрая девушка в белом халате. Она послушала Варино дыхание и твёрдо сказала:

— У девочки в лёгких хрипы. Боюсь, это воспаление лёгких. Придётся госпитализировать!

На отшибе, посреди унылого пустыря, торчало два унылых здания: двухэтажка с облупившейся штукатуркой и покосившимися крылечками и серое четырёхэтажное здание детской больницы. В больнице Варю и папу встретила женщина, будто сошедшая со страниц суровой немецкой сказки. Крючковатый нос подпирал массивные очки, а тугой узел стягивал седые волосы. Её белый халат украшала табличка с именем, таким же строгим, как и она сама: Эмма Рудольфовна.

— Раздевайтесь! — скомандовала она вместо «здравствуйте» и села за стол заполнять бумаги.

Папа покорно начал стягивать свитер.
Врач зыркнула на него с неодобрением.
— Да не вы! Ребёнка раздевайте!

Папа вздохнул, натянул свитер обратно и подошёл к Варе.

— Пап, ты чего? — закашлялась Варя. — Я сама умею, мне не два года!

Эмма Рудольфовна послушала, как Варя дышит. Осмотрела горло. Надавила пальцами на живот. Опять склонилась над бумагами и велела папе:

— Рассказывайте!

Папа растерялся. Он мог бы поведать о нравах древних славян, о Смутном времени или о Белом движении. Но, судя по нетерпеливому взгляду врача, её интересовала совсем другая история.

— Ау, папаша! Я хочу знать, как заболел ребёнок! — потребовала врач.

И папа, вздохнув, выложил всё как на духу. Про дождь. Про ветер. Про забытый зонт. А главное — про дюймовочек!

В приёмном покое на миг стало тихо. Эмма Рудольфовна смотрела на папу из-за очков, как завуч на закоренелого двоечника.

— Я всегда говорила, что от сказок одни неприятности. Только головы детям морочат! У нас в неврологии лежит мальчик с сотрясением мозга. Знаете, как он его заработал?

Папа с Варей одновременно помотали головами.

— С разбегу врезался лбом в столб на вокзале! — объявила врач.

— Зачем? — удивилась Варя.

— Зачем-зачем, — проворчала докторша. — Искал платформу номер девять и три четверти. Возомнил себя Гарри Поттером. А вы говорите — сказки!

Папа с Варей надулись. Ничего такого они не говорили!

Но Эмма Рудольфовна уже вошла в раж и сыпала примерами, один страшнее другого:

— Вчера в травматологию привезли девочку с переломом. Вымазалась мукой от макушки до пяток и сиганула с козырька подъезда!

— Почему? — открыла рот Варя.

— Решила, что мука — это волшебная пыльца, которая унесёт её в Нетландию. А теперь вот вы с вашими дюймовочками. Эпидемия, не иначе!

Папа так сгорбился под грузом вины, что чуть не стукнулся лбом об пол. Даже Эмма Рудольфовна над ним сжалилась и похлопала по плечу:

— Ничего-ничего. Не вешайте нос, папаша! Я дам вашей Варваре чтение что надо — «Большой справочник по анатомии». Пусть изучает, как устроен человек, а не витает в облаках!

Глава вторая

ДОМ ЗА ОКНОМ

Папе с Варей остаться не разрешили. Буркнули что-то про больничные правила и указали на дверь. А Варю крепко взяла под локоть врач и повела в палату.

Это была тоскливая каморка со стенами цвета прокисших щей. В углу булькала раковина, будто на что-то жаловалась. Около двери затаился занозистый шкафчик без ручки. Вдоль стен стояли две кровати с панцирной сеткой, провисшей, точно старый гамак. На правой кровати развалилась девчонка с волосами сумасшедшего цвета — не то баклажан, не то переспелая вишня. Из её ушей торчали наушники, в носу что-то поблёскивало, а на пижаме дрались большеглазые человечки с диковинными причёсками всех цветов радуги.

— Кира! Соседку тебе привела, знакомься! — возвестила Эмма Рудольфовна.

Кира на миг оторвалась от телефона, скользнула по Вариному лицу презрительным взглядом и фыркнула.

— Так-так, у нас новый диагноз — острая телефонная глухота! Кира ничего не слышит, кроме этого своего... попкейка! — хмыкнула Эмма Рудольфовна.

— Не попкейка, а кей-попа! — поправила Варя. — Это модная корейская музыка. А попкейк — это пирожное, на палочке, с посыпкой. Ня! Я бы сейчас штук пять слопала!

Варя сглотнула слюну.

— В больнице у нас одно пирожное — каша овсяная, лечебная! И никаких сладостей! — погрозила пальцем Эмма Рудольфовна. — Ладно, Варвара, располагайся. Чувствуй себя как дома, но помни: отбой в девять, подъём в семь.

Варя переоделась в пижаму, торопливо захихнула пакет с вещами в тумбочку и плюхнулась на свободную кровать.

Кира не отлипала от экрана.

В окно барабанил дождь. У Вари защепа-ло в носу, а к горлу подкатил комок. Но тут скрипнула дверь, и медсестра увлекла Варю за собой: просвечивать каким-то загадочным рентгеном.

Вскоре в палату вкатили гремящую теле-жку с обедом: на тарелках лежали слипшиеся холодные макароны и сиротливая котлета без капли подливки. Кира воткнула вилку в котле-ту, поморщилась, отодвинула тарелку и полез-ла в тумбочку. Вскоре она весело захрустела чипсами. Один ломтик Кира протянула Варя:

— Хочешь?

Варя кивнула и подставила ладонь.

— Перехочешь! — хихикнула Кира и суну-ла ломтик себе в рот.

Варя вздохнула. Живот заурчал так гром-ко, что пришлось давиться холодными мака-ронами. А потом залезла под одеяло, достала телефон и написала сообщение: «Пап, тут еда ужасная! Принеси, пожалуйста, что-нибудь вкусное. Хотя бы чипсов и лимонада!»

Не прошло и часа, как дверь палаты снова отворилась, и на пороге возникла Эмма Ру-дольфовна. Под мышкой она держала толстую папку. Эмма Рудольфовна присела на крае-шек Вариной кровати, зашуршала бумагами. На обложке Варя успела прочитать два слова, написанных от руки: «История болезни».

— Воспаления лёгких у тебя нет, — наконец подняла голову Эмма Рудольфовна.

Варя подняла голову и улыбнулась:

— Значит, я иду домой?!

— Воспаления нет, но есть бронхит. И, скажу тебе, довольно каверзный! Так что удержишься у нас дня на четыре, на пять. Придётся потерпеть уколы и ингаляторы.

Оставив Варю переваривать новости, Эмма Рудольфовна повернулась к её соседке.

— Кира, как наши дела?

Та смерила врача взглядом, нехотя сдвинула один наушник и буркнула:

— Норм.

Но дослушать их разговор Варе не удалось: в кармане завибрировал телефон. Папа! Он уже ждал её внизу, в холле, под раскидистой пальмой. Сидел там на скамье взъерошенный, в клетчатой фланелевой рубашке, надетой наизнанку.

— Ну как ты, дочка? — бросился он к ней. — Что врачи говорят? Как ты себя чувствуешь?

— Норм, — пожала плечами Варя. — Просто бронхит. Сказали, через пять дней отпустят. Пап, ты вкусного принёс?

Папа засуетился, зашуршал пакетом. Через минуту Варя уже уплетала за обе щеки хрустящие чипсы и запивала шипучим лимонадом.